

ВЕЧНО КАТЯЩЕЕСЯ КОЛЕСО ЭТНОСА

Патология духа времени состоит из убийственного намерения искоренения тех законов природы – порожденных божественной волей, которые также называются народами. Никто более убедительно не предостерег народы и не разоблачил убийц беспощаднее, чем это сделал Гельмут Штельрехт, когда писал: *«Горе тому, кто хочет разрушить народы и сделать людей равными. Бог не создавал деревья, кусты и траву, чтобы из этого был лишь один вид, а чтобы каждый вид существовал для себя. (...) Народ не знает границ государства. Он един из-за уз крови, которой все сыновья связаны с матерью. (...) Народ прочен, до тех пор, пока его корни сосут силу земли. Народы – это самые большие и самые возвышенные творения Бога на этой земле. Не существует учреждений, партий и церквей, у которых есть право уравнивать их или лишать их пусть даже самого маленького кусочка их особенности»*.¹ И так, до тех пор пока молот Тора придавал форму культуре наших народов на наковальне их расы, соображения о смысле и конечной цели жизни занимали только такие умы, которые были бы в ином случае склонны бесконечно болтать о поле ангелов – по простой причине, что здоровый инстинкт происхождения, базирующийся на наследственных законах племени уже сам по себе достаточен, чтобы придавать жизни смысл. Теперь, с 1945 года – основной цезуры для всех катастроф, которые потрясают Землю с тех пор – больше уже не Тор оберегает судьбу наших народов. Теперь это карлик Румпельштильцхен, центральная фигура сказки братьев Гримм, дьявольский гном, который устраивает брак между мельничихой и ее королем, так как он владеет тайной умения пряхсть золото из соломы. Однако он ставит мельничихе условие: она должна угадать его имя, иначе ей придется пожертвовать ему своего ребенка – метафорический образ потомства народа. Как видите, наши старые сказки – это настоящий клад, если уметь их читать. На самом деле: Румпельштильцхена, хорошо спрятанного в чемодане армии США, сменили на Бога молнии и грома. Этот Румпельштильцхен управляет большими лобби, которые ведут всю планету к катастрофе. Этот Румпельштильцхен портит и разлагает этническое будущее наших народов. Этот Румпельштильцхен превратил наши страны в птичий двор и выращивает наши народы как домашних кур, уже евнухов по духу, стада баранов, которых можно без сопротивления вести на бойню этнического Холокоста. И так Румпельштильцхен достигает успеха за успехом на фронте смешивания и нашей агонизирующей демографии. Однако он овла-

дел для этого не только молотом Тора: он схватил также самый главный ключ у нас самих – и только одно это объясняет, почему он побеждает. Ученый-теолог Бернхард Куммер уже предостерегал нас: *«Тот, кто знает видовой закон нашей души лучше, чем мы сами, может вести нас, куда захочет»*.² Румпельштильцхен приобрел такое знание, и с тех пор он ведет нас, при нашей согласии, на эшафот этнической смерти. Одно лишь слово может описать это время: декаданс. Вся Европа тонет в декадансе, и, не будем себя обманывать, ей угрожает опасность умереть от этого. Поистине, не нужно быть ясновидцем, чтобы понять, что сегодняшние времена – это времена борьбы, а именно титанической борьбы между этносуицидом и этносознанием, между глобалистами и этнократами, от которой будет зависеть вся биокультурная судьба Европы. Почему? Потому что западной цивилизации, впервые в ее истории, возможно, между 2010 и 2020 годами, грозят сходящиеся катастрофами: упадок экосистемы, исчерпание энергий и ресурсов, демографический суицид, этнические войны, массовая колонизация населения инорасовыми массами, общее наступление ислама.

Новое овладение идеями требует нового овладения понятиями

Времена декаданса – это времена замешательства и дезориентации, начиная со слов, которых лишили их этимологии. Система действует как раз в стиле Жака Дерриды, еврейского философа, который пытался демонтировать мир: сначала нужно деконструировать язык, чтобы после этого вербально разрушить традиции, учреждения и законы, первые ступени радикальной деконструкции наших основных определений идентичности, чтобы, наконец, без сопротивления, легко и просто, достичь искоренения народов и культур. **[Прим. ред. ВС: Подробный анализ философии Жака Дерриды вы найдете в статье Пьера Шассара «Философско-политические чтения».]** Таким путем все фальшивки, клевета и очернения были сначала сфокусированы на слове «раса», до тех пор, пока, наконец, не случилось так, что это слово превратилось в абсолютное табу. И по понятной причине: так как это слово, по ту сторону его научного определения термина, содержит метафизику крови и почвы, которая по ту сторону этнофизических инстинктов тела содержит великие тайны жизни и судьбы. *Поэтому новое овладение идеями потребует нового овладения понятиями и возвращения им их значений* – так как нельзя пробудить инстинкты, не рассеяв прежде мыслительные заблуждения, дезориентировавшие дух; так же, как нельзя заново упорядочить мир, не упорядочив прежде сами концепции. Поэтому это подразумевает постоянную контратаку против всяческого терроризирования «политической корректности», которая является ничем иным, как военной хитростью вра-

га, точно знающего, что чем больше извращается язык народа, тем больше также фальсифицируется его дух и ослабляется его стойкость.

Так же, например, с т.н. «Столкновением культур» (имеется в виду, прежде всего, концепция «столкновения цивилизаций» американского профессора Сэмюэля Хантингтона – прим. перев.), поразившем, похоже, так многих людей с внезапным испугом, как будто они совсем забыли, что плюс умноженный на минус ... всегда дает в итоге минус! Действительно не нужно быть антропологом, чтобы знать, что *мультикультура неизбежно кончается войной и хаосом*. Чехи и словаки расстались сразу, как только они это смогли, распадающиеся конгломераты всех балканизаций возвратились в состояние головолмки их многотысячелетних народов, баски чувствуют себя солидарно по ту и по эту сторону франко-испанской границы. Если существуют различия не только культурные, а, сверх того, и генетические, то становится почти гротескным говорить о «столкновении», потому что на самом деле происходит фактическое мутирование с мирного положения к военному.

Тихий голос Румпельштильцхена шепчет: Германия, освободись путем смешивания!

Пугающие статистические данные различных институтов ФРГ подтверждают эти сценарии трагическим способом. Однако, манипуляция общественным мнением, нацеленная на уничтожение немецкого народа, похоже, все еще является определяющим фактором. Высказывания Йошки Фишера, например, являются символическими для той этномазохистской воли, которая управляет сегодня родиной Ницше, хоть при Шрёдере, хоть при Меркель. Толсто-веселый политикан, дух которого, похоже, поместился в утолщение его двойного подбородка, говорил именно так: *«Все зависит от того, что наша страна раскроется. (...) Я повсюду в агломератах больших городов вижу мультикультурное общество. И я хотел бы вам признаться кое в чем ужасном: я даже нахожу его хорошим»*.³ В его появившейся в 1995 книге он бесстыдно проецирует на всю Европу свои этномазохистские комплексы, когда описывает свое понимание Европы как «континента для миграции миллионов людей».⁴ Юрген Триттин, вчера еще верный голос своего господина, твякает: *«Мы выступаем за открытость и мультикультурное общество. Мы не дадим испортить это тем, кто в течение долгих лет отрицал, что Германия – это страна иммиграции»*.⁵ За Триттином, сторожевым псом мультикультурализма, как раз и шепчет тихий голос злого гнома: *Германия, освободись путем смешивания!* Но один человек наверняка ликует: бывший турецкий президент Сулейман Демирель, с дерзкой самоуверенностью рас-

крывший стратегические цели турецкой иммиграции в Германию по поводу приема в «Центре турецких исследований». После того, как он призвал своих земляков, чтобы они требовали для себя двойное гражданство, Демирель произнес: *«Я отвечал за выезд приблизительно 60 – 70% из примерно трех миллионов турок в Европу в 60-е и 70-е годы, так как я всегда хотел иметь лобби в Европе»*.⁶

Вопреки самоубийственным представлениям всех учеников чародея мультирасового лжеучения, анализы всех экспертов по иммиграции, экспертов по демографии и экономике симптоматичны для все более глубокой пропасти, которая разверзлась между пониманием ученых и слабоумием расшатанного политического класса. С тем различием, что одни говорят, в то время как другие правят. С чисто экономической точки зрения, иммиграция оказалась очень опасной утопией, угрожающей всему социальному аппарату Германии: *«Предварительный расчет спроса и предложения дает в итоге, что иммиграция – задуманная, собственно, как облегчение для экономики – сама становится экономической нагрузкой»*, объясняет макроаналитик доктор Карл Питц.⁷ Для ученого-демографа профессора Йозефа Шмида *«процесс иммиграции никак не связан с экономической необходимостью»*.⁸ Следовательно, он пророчит завтрашний взрыв социальной бомбы замедленного действия. Хервиг Бирг, бывший директор института исследований населения и социальной политики университета Билефельда, формулирует точно: *«Мы здесь постепенно двигаемся в сторону стран Второго или Третьего мира. Я говорю это совершенно осознанно»*.⁹ *«У Германии есть много что терять – ее вызывающую восторг во всем мире культуру и ее высокое благосостояние, которое основывается на этой культуре, и которое испарится вместе с нею, если массовое переселение из Третьего мира продолжится»*.¹⁰ Он недавно, принимая во внимание следующие четыре года, еще более убедительно предостерег: *«В немецких крупных городах мигранты будут уже в 2010 году составлять большинство жителей младше 40 лет»*.¹¹ Ирония судьбы превзойдет все ужасные сценарии, если вчерашние гости, превратившиеся в новых господ, станут определять интересы общества в стране! Тогда, без прикрас говорит д-р Бирг, *«для немцев все будет зависеть от того, что, по меньшей мере»*, большинство некогда охотно приглашенных политически ответственными лицами иностранцев *«не будет настроено враждебно по отношению к немцам»*!¹² Открытым текстом: скоро немцам придется научиться, как приобретать расположение новых властителей, если они дальше хотят, чтобы их терпели в их «собственной» стране. Для Ганса-Дитера Швинда, бывшего министра юстиции Нижней Саксонии, *«мультикультурное общество – это утопия»*,¹³ которая нигде в мире не функционирует. Даже бывший канцлер Гельмут

Шмидт признает, хоть и несколько позже, чем следовало бы: *«Ввоз иностранных рабочих в страну был ошибкой»*. Он даже требует *«распустить гетто в крупных городах»*.¹⁴ Понимает ли он под этим возвращение людей других рас на их родину?

Астрономически высокие издержки мультирасового общества кружат голову, но этот обман еще можно было бы перенести, если бы речь шла только о материальном благосостоянии наших народов или о растроченных возможностях для дальнейшего развития нашей культуры и науки. Однако вершина непристойности в том, что полученные в результате труда наших народов богатства служат политическим мафиози мультирасовой идеи, так сказать, как кредитная карточка. Иначе выражаясь: жертвы финансируют преступников, добровольно платят своим палачам самое большое жалование за свой марш к эшафоту. Шрёдер вчера, прислушиваясь к Америке Меркель сегодня, кладут в свою кассу за политику, направленную против собственного народа, скандальные сумм. Еще наглей гребет доходы в свои карманы карьерист Евросоюза Ферхойген. *Европа растрчивает свои богатства, чтобы покрыть издержки собственного уничтожения. Европа беднеет, чтобы приобретать средства, унижаться, оскверняться, чтобы суметь ползать в пыли унижения!* Можно даже подумать, что из уст наших правителей слышится прошение Дерриды, который прямо-таки умоляет чужака, чтобы он оккупировал его, чтобы он проникнул в него: *«Приди, не только ко мне, но и в меня. Оккупируй меня!»*¹⁵ Мы помощники в смысле Дерриды, мы опустошаем наши карманы, чтобы животы чужаков могли родить завтрашний мир. И так экономическое банкротство предшествует генетическому разрушению.

Однако гуру политической мафии не делали тайн из своего проекта. Хайнер Гайсслер, например, который чувствует себя гораздо ближе к африканцу, который говорит на франкфуртском диалекте, чем к немцу из Мекленбурга, не устает путешествовать, проповедовать и естественно получать за это хорошие деньги. То, что он тогда говорил без стыда, теперь должно стать законом: *«Этнологический исследователь поведения, естественно, с большим удовольствием видел бы, что Борис Беккер выбрал бы себе в подруги не мулатку, а немку из Гамбурга. Но в мультикультурном обществе, получившем за прошедшее время уже глобальный характер, Ганс уже больше не обязан заниматься этим с Гретой»*.¹⁶ Так проповедует бывший ученик иезуитов: *«Не приток иностранцев, а недостаточная способность к омоложению и приспособляемость и антииммигрантское мышление немецкого общества являются настоящей опасностью для нашего будущего»*.¹⁷ В еженедельнике «Бунте» он побуждал затем своих земля-

ков, чтобы они поздравили Бориса Беккера и его жену-мулатку с рождением их ребенка. Этому противостоит абсолютно лишенная толерантности откровенность бывшего турецкого министра по делам образования и религии Мехмета Эсата о правовом статусе иностранцев в Турции: *«Эта страна – страна турок. У того, кто не чисто турецкого происхождения, есть только одно единственное право, право быть рабом»*.¹⁸ Блажен, кто хорошо слышит!

У нас должно быть мужество, чтобы признать, что мы сами виновны в том, что приходится претерпевать Европе. Никто не принуждает нас выбирать мерзавца и повиноваться палачу. Мы сами делаем это! Никто не принуждает нас открывать наши границы всем инорасовым элементам мира. Мы сами делаем это. Никто не принуждает нас проявлять слабость перед США или включать Турцию в ЕС, кроме политических спекулянтов всех фракций. *Наше бессилие, как и наш потенциал, зависят только от нашей воли – и ни от чего иного. Только вот у Европы нет больше воли, нет силы, и она и дальше останется бессильной, пока она сама не захочет изменить это.* Как еще можно понять, что такой народ, как немцы, который полвека назад смог потрясти весь мир, сегодня должен смотреть, как инорасовые ученики обворовывают, оплевывают, оскорбляют и избивают его учителей? Как далеко еще должны зайти чрезвычайное положение и полицейская защита в школах, чтобы последний Михель, наконец, открыл глаза?

Ключ для понимания расового вопроса и видение Евросибири

Бенджамин Дизраэли писал в девятнадцатом веке: *«Раса означает все, и каждая раса, которая смешивается с другими расами, должна погибнуть. Никто не может с безразличием обращаться с расовым принципом. Так как он образует ключ к мировой истории!»*¹⁹ Дизраэли оказался прав: биология, цитология, психология, генетика подтвердили его мысли целиком и полностью, тогда как иллюзорное мультирасовое псевдоучение, которое является ничем иным как выражением в высшей степени презирающего расы, так как уничтожающего расы общества, планирует и постепенно осуществляет геноцид народов Европы. *Однако, раса – это закон природы и закон жизни.* Чтобы убить ее, нужно уже глубоко вмешаться в фундамент природы. Проснутся ли тогда снова глубокие инстинкты народа, как только нож палачей заденет его артерии? Вот в этом состоит наш шанс! Шанс, что мир останется мультикультурным согласно гомогенному равновесию культур и народов. Лишь снова и снова можно убедительно подчеркнуть: *Знание о расах содействует уважению к расам, неосведомленность о расах и мультикультурная идеологизация напротив способствуют нетерпимости,*

презрению к расам и убийству рас. Только здесь лежит ключ для понимания расового вопроса!

И европейское видение объединенного Евросибирского континента как раз поэтому не является утопией. *«Римские и северные боги родственны. Греческий, романские, славянские или германские языки выражают каждый своим способом схожий духовный вид. Разнообразие в единстве в пределах одного и того же сакрального образует центр тяжести индоевропейского наследия. Это поведение основывается на структуре ценностей, которая позволила индоевропейцам построить Пантеон, изобрести органическую демократию, основать империи, установить право, создать технику и науку».*²⁰ Да, в действительности: Европа похожа на голову, которая демонстрирует германские, кельтские, романские или славянские лица. Эти лица снова отражают различные грани одной и той же творческой силы, одного и того понимания природы, людей и мира во всех вообразимых возможностях. И это возможно только потому, что *связывающим элементом – вдали от политически разделяющего – является общее антропологическое происхождение, которое одновременно в один момент разбивает все шовинизмы!* Так мы чувствуем себя связанными общими корнями от самой удаленной Ирландии до самого удаленного Урала. Это следующий шанс!

Так тяжесть этого часа сводит нас вместе. Мы, немцы и французы, фламандцы и швейцарцы, ирландцы и итальянцы, испанцы и русские никогда еще не чувствовали себя такими едиными, как в это время! Так как еще никогда чувство совершенной сплоченности, безусловной преданности судьбе кровного братства не наполняло нас так, как теперь! Это наш третий шанс! И при этом самый сильный!

У нас есть козырь всех козырей

Но система владеет, конечно, еще игральными картами политического. Но что значат даже самые хитрые игры без козырей? У нас нет ничего, кроме наших идей, наших убеждений и нашей воли – этого действительно мало, по сравнению со средствами, деньгами, оружием, которыми все еще располагают узурпаторы власти. *Однако у нас есть главный козырь, козырь всех козырей, которого больше нет у учеников чародея мультирасовой идеологии, и которым они никогда больше не смогут владеть, так как они все вместе готовы стирать следы собственной крови. Они передвигаются по планете, но это только лишь слепцы, давно потерявшие ориентацию. Мы же как раз знаем, куда идем, так как мы знаем, откуда мы приходим. Мы владеем самой длинной памятью, а только*

память, как говорит Ницше, может сделать возможным само выживание: память истории, которая также является памятью мифа в нашем этносе, *сознание беспрерывного ряда поколений предков, из которого мы еще владеем самой ценной из всех привилегий, а именно привилегией быть похожими на этих предков.*

Давайте по этой причине, не медля, откажемся от этого бесконечного обсуждения частных вопросов, где, как и когда может возникнуть империя – это всё занятия для времени после будущего нового рождения! В чем мы нуждаемся, это ясные директивы, непреклонные принципы, бескомпромиссные ценности, непоколебимая вера в нашу культуру и в наш народ. Это необходимые условия победы! Ибо мы знаем одно: *Вечными мы остаемся только до тех пор, пока мы беспрерывно сохраняем закон этнической гомогенности от всех опасностей де-реализации, бессмертное наследие крови, которое превращает людей, не изменяя их, закон, вышедший из божественной воли – божественный принцип, единственный, имя которого мы знаем: наследование.*

Давайте поэтому освободим *furia francese* (французскую ярость), о которой говорит Гийом Фай, вместе с *furia spagnola, teutonica, italiana, russa, bulgara, croata или islandese* – и из этой *furia* еуропаеа свяжутся новые силы, которые снова поставят этот мир на фундамент жизни. Фронт никогда еще не был так же четко виден как теперь: на одной стороне дети Эдды и Уты, дети всех великих мест как Афины, Рим и Туле; на другой стороне обращенные назад сторонники Библии, дети всех потерянных мест как Иерусалим или Чикаго. Взывая к Ницше, который хотел писать на всех стенах, где только есть стены, мы тоже хотим суметь вбить в головы наших народов буквы, видимые даже слепцам, неприкосновенные законы крови, которые оберегают бытие каждого народа и защищают бытие его культуры. Давайте свяжем наши идеи и нашу волю, от Мадрида до Москвы! Давайте разожем снова прагонь нашего этноса. Ибо речь идет, как никогда прежде, о вечно катящемся колесе нашей расы – из которого вновь должно произойти бытие! *Знание, объедини нас! Воля, победи в нас! Европа, восстань!*

Использованная литература

- 1 Helmut Stellrecht: *Glauben und Handeln. Ein Bekenntnis der jungen Nation*, Berlin 1942.
- 2 Bernhard Kummer: *Anfang und Ende des faustischen Jahrtausends*, Leipzig 1934
- 3 Wahlkampfabschlußkundgebung von Bündnis 90/ Die Grünen, Wiesbaden, 15 марта 2001
- 4 Joschka Fischer, *Risiko Deutschland*, Köln 1994

- 5 Jürgen Trittin, Politischer Aschermittwoch von Bündnis 90/Die Grünen, Biberach, 9 февраля 2005
- 6 Цитируется в: *Junge Freiheit* 29 апреля 1994
- 7 Karl H. Pitz, *Zuwanderung: Einwanderung und die Folgen für Arbeitsmarkt, Umwelt, Verteilung knapper Ressourcen*, Frankfurt/M., 2004. См. также: www.macroanalyst.de
- 8 Josef Schmid в: *Welt am Sonntag* 23 августа 1998
- 9 Herwig Birg в: *Rheinischer Merkur* 24 апреля 2003
- 10 Он же в: *Aus Politik und Zeitgeschichte* 20, 2003
- 11 Он же в: *Frankfurter Allgemeine Sonntagszeitung* 1 апреля 2006
- 12 Там же.
- 13 Hans-Dieter Schwind, *Befürchtete Gefahren der Zuwanderung – nur ein Horrorszenario?* В: Kerner, H.-J.; Marks, E. (Hrsg.): *Internetdokumentation Deutscher Präventionstag*, 2003. См. также: www.praeventionstag.de
- 14 Helmut Schmidt в: *Hamburger Abendblatt* 24 ноября 2004
- 15 Vgl. Pierre Chassard: Derrida. *La destruction du numde*, Bruxelles 2004
- 16 Heiner Geissler: *Zugluft. Die Multikulturelle Gesellschaft*, в: Stefan Ulbrich (Hrsg.): *Multikultopia*, Vilsbiburg 1991
- 17 Он же в: *Der Spiegel* 41, 1991
- 18 *Junge Freiheit* 29 апреля 1994
- 19 Earl of Beaconsfield (Benjamin Disraeli), *Endymion*, Leipzig, 1890 стр. 210.
- 20 Беседа с Гюнтером Швабом в *Deutschen Stimme* май 2001.
-

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).